

На правах рукописи

Карагодина Оксана Александровна

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК
СУБСТАНЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва

2017

**Работа выполнена в ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»**

Научный руководитель:

Гуляихин Вячеслав Николаевич
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Чистякова Ольга Васильевна,
доктор философских наук, профессор
кафедры «Социальная философия»
Российского университета Дружбы
народов

Ламинина Ольга Глебовна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры «Информационная
аналитика и политические
технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
технический университет» (ФГБОУ
ВО «ВолГТУ»)

Защита диссертации состоится 22 сентября 2017г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д.212.141.12 по философским наукам при Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная 2/18, ауд. 720

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

А.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как социокультурный феномен российская благотворительность имеет многовековую историю. На протяжении столетий эволюционировали виды и формы благотворительной деятельности, изменялись не только ее субъекты и объекты, но и трансформировалась система ценностно-смысловых ориентиров, побуждающих людей оказывать бескорыстную социальную помощь. Тем не менее, фундаментальные аксиоланты благотворительной деятельности остались неизменными и нередко становились объектом социально-философского исследования. Однако многие их аспекты до сих пор остаются не проясненными.

В последние годы благотворительность начинает играть все более заметную роль в жизни российского общества. Это обусловлено тем, что сложные процессы, протекавшие в постсоветский период его трансформации, послужили своего рода катализатором для возникновения множества социальных проблем. Государственные структуры не смогли полностью устранить негативные последствия социально-экономических потрясений и обеспечить гражданам достойный уровень жизни. В этой связи возрастает роль общественных организаций в просоциальной деятельности, направленной на помощь нуждающимся в ней людям. Происходящие процессы требуют философского осмысления благотворительности, связанного с выявлением сущностных, глубинных смыслов данного социального феномена. Исследование динамики и статики благотворительной деятельности, как необходимых факторов устойчивого развития российского общества, стало актуальной проблемой социальной философии.

В современном российском социуме постепенно на первый план выходят институты гражданского общества, появляются новые субъекты благотворительной деятельности, реализующие социальные инициативы различной направленности. Сегодня о созидательных возможностях таких инициатив упоминается на самом высоком уровне. Положительная оценка благотворительным акциям была дана Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию (2016 г.), в котором В. В. Путин отметил, что воля и великодушие граждан, участвующих в таких проектах, формируют столь необходимую для России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, который будет обязательно востребован.

На сегодняшний день благотворительная сфера претерпевает определенные изменения, обуславливая необходимость философской рефлексии традиционных и новых благотворительных практик, а также процессов, связанных с институционализацией благотворительности в контексте духовного обновления России и становления гражданского общества.

Степень научной разработанности темы исследования. Со времен античности феномен благотворительности является объектом внимания философов. Платон выстраивал умозаключения о помощи нуждающимся с позиции патернализма, исходя из контекста утопической теории об «идеальном государстве»¹. Выступая против «платоновского коммунизма», Аристотель утверждал, что для успешного развития общества необходим средний класс, обладающий частной собственностью. В работе «Никомахова этика» он интерпретировал филантропическую деятельность через понятие дружбы, связывая ее с благосклонностью межличностных отношений². Многие римские мыслители также не оставили без внимания вопросы благотворительности. В своих трактатах Цицерон³ и Сенека⁴ обосновывали разумность совершаемых человеком благих деяний.

В эпоху средневековья осмысление феномена благотворительности осуществлялось преимущественно в контексте религиозных учений. Бескорыстное благотворительное деяние признавалось важным нравственным долгом верующего человека, проявление милосердия рассматривалось как богоугодное дело. Наиболее влиятельными христианскими философами, занимавшимися анализом проблем благотворительности, были Августин Блаженный⁵ и Фома Аквинский⁶.

Идея благотворительности успешно эволюционировала в контексте теории «естественного права». Философы Г. Гроций⁷, Т. Гоббс⁸ и Дж. Локк⁹ отстаивали тезисы об изначальном равенстве всех людей и наличии у каждого человека естественных прав на жизнь и достойное существование. Благотворительность рассматривается ими в качестве инструмента, способствующего обеспечению этих прав. Выдвигаемые мыслителями идеи внесли значительный вклад в развитие теории благотворительности и заложили основу для становления ее современных концепций.

Марксистские взгляды на феномен благотворительности были политизированными. Исходя из концепции классовой борьбы, К. Маркс не придавал большого значения духовно-нравственным истокам этого феномена

¹ Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1970. 616 с.

² Аристотель. Никомахова этика // Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1983. 830 с.

³ Марк Туллий Цицерон. Об обязанностях // О старости, о дружбе, об обязанностях. М., 1999. 528 с.

⁴ Сенека. О благодеяниях [Электронный ресурс] // Античная литература. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1328203959> (дата обращения: 05.08.2014).

⁵ Августин Блаженный. О Граде Божием. М., 2000. 1296 с.

⁶ Фома Аквинский. Сумма теологии. М., 2002. 560 с.

⁷ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. 868 с.

⁸ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1991. 736 с.

⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988. 668 с.

и, более того, негативно оценивал его¹⁰. Марксисты считали филантропию бессмысленной и даже безнравственной деятельностью, которая не улучшает, а наоборот лишь усугубляет тяжелое положение бедных и обездоленных людей. Учение К. Маркса стало одним из идеологических истоков коммунистического патернализма. Тем не менее, оно способствовало расширению взгляда на человеческую личность в социально-экономическом контексте. В научном обороте стало активно использоваться понятие «человек нуждающийся».

К концу XIX – началу XX вв. проблемы нищенства и пауперизма занимали одно из центральных мест в социальных исследованиях. Среди основных научных публикаций этого времени следует выделить работы Ч. Бута¹¹ и Э. Мюнстерберга¹², посвященные осмыслению особенностей жизни неимущих. В число первых отечественных работ, посвященных проблемам благотворительности, входит труд А. Д. Стога¹³, в котором дается детальный анализ процесса становления организованной поддержки нуждающихся в ней. Многие аспекты благотворительности, социального служения и справедливости нашли отражение в произведениях русских писателей – Ф. М. Достоевского¹⁴, Н. Г. Чернышевского¹⁵ и Л. Н. Толстого¹⁶.

Исследованием феномена благотворительности занимались представители русской религиозной философии конца XIX в. – начала XX в. – В. С. Соловьев¹⁷, П. А. Флоренский¹⁸ и В. В. Розанов¹⁹. В своих работах мыслители обосновывали необходимость благотворительной деятельности с точки зрения нравственных категорий (справедливости, гуманизма, долга,

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. Т. 4. М., 1955. С. 419-459.

¹¹ Booth, Charles. Life and labour of the people in London. Poverty. Rev. ed. N.Y.: A.M. Kelley, 1969.

¹² Мюнстерберг Э. Призрение бедных. М., 2011. 401 с.

¹³ Стог А. Д. Об общественном призрении в России. В 2 т. СПб., 1818. 526 с.

¹⁴ См., например: Достоевский Ф. М. Идиот // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. М., 1957. 536 с.; Достоевский Ф. М. Пушкинская речь // Полное собрание сочинений. Т. 26. Ленинград, 1984. С. 129-149.

¹⁵ Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 1998. 704 с.

¹⁶ См., например: Толстой Л. Н. О переписи в Москве // Собрание сочинений. В 22 т. Т. 16. М., 1983. С. 97-104; Толстой Л. Н. Так что же нам делать? // Собрание сочинений. В 22 т. Т. 16. М., 1983. С. 166-399.

¹⁷ См., например: Соловьев В. С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. СПб., 1970. С. 299-416; Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/slovjov_dobro.pdf (дата обращения: 03.07.2013).

¹⁸ См., например: Флоренский П. А. Столп и утверждение истины // Собрание сочинений. Т. 1. Ч. 1. М., 1990. 496 с.; Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2. М., 1990. 447 с.

¹⁹ Розанов В. В. Религия и культура. М., 1990. 637 с.

нестяжания, милосердия и любви), рассматривая ее как неотъемлемый элемент проявления морали.

Из-за доминирующего влияния марксистской идеологии советскими учеными уделялось незначительное внимание проблемам благотворительности. В этической и социально-философской литературе преобладали ее негативные оценки. Социальная наука рассматривала благотворительность как буржуазный пережиток, а бедность представлялась как результат особых социальных отношений эксплуататорского общества, отражающий и выражающий его антагонистические противоречия. Такую позицию обосновывали советские исследователи С. Ф. Анисимов²⁰, Ю. Н. Давыдов²¹ и А. И. Титаренко²².

Постсоветский период развития российского общества сделал актуальным анализ проблем благотворительности. Ученые исследовали благотворительность, во-первых, как социально значимый вид деятельности (Р. Г. Апресян²³, Л. В. Бадя²⁴, А. М. Вербицкий²⁵), во-вторых, как необходимый общественный институт (О. Е. Кузина²⁶, И. А. Толмачева²⁷). Были предложены различные институциональные модели современной российской благотворительности.

Объектом внимания современных отечественных авторов становятся проблемы патриотизма, национальной идеологии российского общества,

²⁰ См., например: Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988. 253 с.; Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. М., 1979. 142 с.

²¹ Давыдов Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия (проблемы нравственной философии). М., 1989. 318 с.

²² Марксистская этика / Под ред. А.И. Титаренко. М., 1980. 352 с.

²³ См., например: Апресян Р. Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 56-67; Апресян Р. Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 51-60.

²⁴ Бадя Л. В. Благотворительность и меценатство в России: Краткий исторический очерк. М., 1993. 187 с.

²⁵ Вербицкий А. М. Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы в России // Социальная работа. 1992. Вып. 6. С. 3-7.

²⁶ Кузина О. Е. Благотворительность в России как социальный институт. [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/data/007/979/1224/Kuzina_8_04_08.doc (дата обращения: 07.08.2014).

²⁷ Толмачева И. А. Институциональные модели современной отечественной благотворительности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 108-111.

соотношения феноменов богатства и бедности в современной России (В. Н. Ремарчук²⁸, В. С. Пусько²⁹).

В последние годы появился новый дискурс в отечественных исследованиях благотворительности – данный феномен анализируют в контексте проблематики становления гражданского общества (Е. М. Андропова³⁰, И. Е. Корнеева, И. В. Мерсиянова³¹, И. М. Модель, Б. С. Модель³², В. Н. Якимец³³). Кроме того, наблюдается гуманистический тренд, дается оценка благотворительности как практической форме гуманизма (О. С. Хлякин³⁴).

Несмотря на то, что имеется целый ряд философских исследований, посвященных вопросам благотворительности, тем не менее, еще не сформировалось целостное ее понимание как необходимого элемента духовно-нравственного базиса социокультурной идентичности формирующегося российского суперэтноса. Рассмотрение благотворительной деятельности в данном аспекте позволит осмыслить ее как субстанциональное основание развития российского общества.

Цель диссертационной работы – социально-философский анализ благотворительной деятельности как субстанциональной основы эволюции российского общества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

²⁸ Ремарчук В. Н. «Новый патриотизм» в современной российской политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 9-17.

²⁹ См., например: Пусько В. С. Некоторые аспекты формирования национальной идеологии России // Казачество. 2015. № 10. С. 12-20; Пусько В. С. Философия богатства и бедности в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 1 (55). С. 15-20.

³⁰ Андропова Е. М. Благотворительность и некоторые аспекты общественного взаимодействия как составная часть становления гражданского общества. Обобщенные материалы исследования на примере Тульского региона // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 722-727

³¹ Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение Вып. VIII. М., 2013. 204 с.

³² Модель И. М., Модель Б. С. Благотворительные общественные объединения в институциональном поле гражданского общества // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002. № 3. С. 128-143.

³³ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М., 2004. 384 с.

³⁴ Хлякин О. С. Благотворительность как общественное явление: социально-философские аспекты: дис. канд. филос. наук. Красноярск, 2004. 129 с..

- провести сравнительный анализ основных концепций благотворительной деятельности;
- выявить фундаментальные факторы и функциональное значение института благотворительности в российском социуме;
- определить ценностно-смысловые принципы и экзистенциальные установки благотворительной деятельности;
- исследовать российскую благотворительность исходя из наличия онтологической дихотомии социального бытия «статика-динамика»;
- осуществить анализ благотворительной деятельности в контексте проблематики формирования национальной идеи;
- дать оценку социальных практик благотворительности и их влияния на становление гражданского общества в России.

Объектом исследования является благотворительность как социокультурный феномен.

Предметом исследования выступает благотворительная деятельность как духовно-субстанциональный аспект бытия российского социума.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется сложностью и многоаспектностью объекта анализа. Большое значение на выбор методологии оказали социально-философские идеи Платона и Аристотеля, позволившие выделить базовые подходы к осмыслению феномена благотворительности – «патерналистский» и «либеральный». Для анализа благотворительности как социальной практики был использован структурно-функциональный подход, представленный концепциями Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Выявление ценностно-смысловых компонентов благотворительной деятельности осуществлялось на основе аксиологического подхода, разработанного представителями русской философии (В. С. Соловьевым, П. А. Флоренским, Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, В. В. Розановым). Исследование благотворительности как значимого института гражданского общества осуществлялось с помощью институционального подхода (Т. Веблен. Д. Норт).

Анализ собранного материала по проблеме выявления места и роли благотворительной деятельности в процессе социокультурного развития российского социума осуществлялся с помощью методологических принципов единства исторического и логического, системной детерминации и самоорганизации, а также деятельностного подхода. Для оценки феномена благотворительности с точки зрения существующих социальных противоречий российского общества применялся диалектический метод.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Выделены два основных концептуальных подхода к оценке благотворительной деятельности в российском социуме: *патерналистский*, базирующийся на признании доминирующей роли государства, принимающего на себя руководящую роль в осуществлении социальной защиты граждан, и *либеральный*, предполагающий возможность свободного и

разумного выбора человека в деле оказания социальной помощи Другому на основе наличия развитого института частной собственности.

2. Уточнено смысловое содержание концепта «благотворительность», отражающее особенности исторического развития общественной солидарности и представляющее собой значимый фактор социокультурной идентичности формирующегося российского суперэтноса.

3. Проведен анализ российской благотворительной деятельности в контексте онтологической дихотомии «статика-динамика»: статичность обоснована через осмысление ментальных особенностей и культурных архетипов российского народа, динамичность – через анализ глобализационных процессов.

4. Обоснована возможность выдвижения концептов милосердия и благотворительности в качестве базовых для формирования национальной идеи и системы субстанциальных ценностей развития российского суперэтноса.

5. Предложена концептуальная идея благотворительности как объективно необходимого социокультурного фактора формирования гражданского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном социально-философском дискурсе следует выделять два альтернативных концептуальных подхода к оценке благотворительной деятельности – патерналистский и либеральный. Если первый подход предполагает превалирующую роль государства, его особую ответственность за решение социальных проблем граждан и субъект-объектные общественные отношения, то второй признает в качестве обязательных факторов благотворительной деятельности наличие частной собственности, экономической свободы и субъект-субъектные социальные связи.

2. Современная благотворительность – это объективно необходимая типовая практика общественного взаимодействия, поддерживаемая системой институтов социальной помощи и проявляющаяся в формах гражданских инициатив, направленных на интегративное развитие гармоничной социальной среды. Отражая историческую традицию общественной солидарности, благотворительная деятельность предстает как основа социокультурной идентичности формирующегося российского суперэтноса. Базируясь на фундаментальных принципах – свободы воли, рациональности, милосердия и социальной справедливости – она способствует устойчивому развитию общества.

3. Институт благотворительности – это система филантропической помощи, состоящая как из статических, так и динамических компонентов. Оставаясь неизменной в своих духовно-нравственных основаниях, российская благотворительность, как значимый вид социальной деятельности, все же претерпевает трансформации, связанные со сменой исторических эпох. Ее статичность базируется на особенностях культурных архетипов российского суперэтноса и проявляется в сохранении его

основных установок общественного поведения, связанных с оказанием социальной помощи. Динамические изменения обусловлены во многом глобализационными процессами, детерминирующими появление новых благотворительных практик. Последние связаны с паттернами потребительского общества и структурным преобразованием прежних институциональных форм общественной жизни, вызванным эволюцией гражданского общества.

4. Милосердие, благотворительность и патриотизм могут и должны стать концептами национальной идеи и субстанциальными ценностями развития российского суперэтноса. На социогенетическом уровне они нашли закрепление в его культурных архетипах и менталитете. Несмотря на имеющуюся цивилизационную специфику, ценностно-смысловые установки благотворительности и патриотизма отличаются универсальностью, поскольку не противоречат социальным нормам всех значимых общественных групп российского социума.

5. В современных условиях благотворительная деятельность является необходимым фактором формирования гражданского общества в России. Участие в ней служит социальной мобилизации и формирует гражданскую активность субъекта на основе принципов социальной солидарности. Развитие института благотворительности позволит консолидировать нацию и гуманизировать существующие общественные отношения, отличающиеся значительной отчужденностью субъекта от Другого.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют составить более глубокое представление о содержании отдельных областей проблематики социальной философии: взаимоотношениях личности и социума, механизмах развития социальной солидарности и нивелирования социальной напряженности, принципах и факторах развития гражданского общества, роли благотворительности в формировании аксиологического компонента социальной интеракции. Результаты исследования могут быть использованы при концептуализации философских, социологических, культурологических и психосоциальных воззрений на общественные проблемы развития российского социума.

Определение ценностно-смысловых принципов, экзистенциальных установок и функций благотворительной деятельности позволяет понять ее сущностные характеристики. Полученные выводы могут содействовать решению проблемы поиска национальной идеи российского суперэтноса, способствовать рассмотрению благотворительной деятельности как инструмента развития гражданского общества в России.

Материалы работы могут быть использованы при подготовке и проведении курсов по социальной философии, истории философии, философии культуры, истории благотворительности. Отдельные разработки и материалы исследования могут применяться в профессиональной деятельности работников социальных служб, органов исполнительной

власти, а также представителями общественных благотворительных организаций.

Апробация работы. Тезисы и положения диссертационного исследования излагались в рамках научных конференций различного уровня, в том числе таких, как:

- XXIV Областные краеведческие чтения, посвященные 70-летию Сталинградской битвы. Волгоград, 2013;

- Апрельская научная сессия Волгоградского государственного университета. Волгоград, 2013;

- Всероссийская научная конференция «Человек и общество: от концепций к социальным технологиям». Волгоград, 2015;

- Международная заочная научно-практическая конференция «Международные и внутригосударственные проблемы и перспективы развития политики, права, национальных государств в XXI веке». Владивосток, 2015;

- Международная научно-практическая конференция «Наука, технологии и инновации в современном мире». Уфа, 2016;

- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016». Москва, 2016;

- Международная научно-практическая конференция «Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития». Вологда, 2016.

Отдельные аспекты, связанные с тематикой диссертационной работы, были исследованы в рамках грантов, поддержанных РГНФ: проект № 12-13-34010 «Феномен благотворительности в провинциальном социуме: традиционное и инновационное (на основе сравнительного анализа г. Царицына и г. Волгограда на рубеже XIX-XX и XX-XXI столетий)», 2012-2013 гг. и проект № 15-13-34004 «Гражданское общество Царицына в период Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917 гг.)», 2015-2016 гг.

Кроме того, идеи и выводы диссертации обсуждались на круглых столах: «Единая служба целевой благотворительности России» (19 ноября 2014 г.), «Социальная активность молодежи: становление и развитие гражданского общества в России» (28 апреля 2016 г.).

Основные результаты диссертации изложены в 15 публикациях автора, из которых 5 опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки РФ (в том числе 1 – в журнале, входящем в международную базу цитирования Scopus и Web of Science).

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, 2 глав, заключения и списка литературы, который включает в себя 280 источников на русском и иностранном языках. Общий объем диссертации составляет 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы в отечественном и зарубежном социально-философском дискурсе. Определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуется теоретико-методологическая основа исследования. Излагаются тезисы новизны и положения, выносимые на защиту. Обозначается теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается характер и уровень апробации результатов исследования и его структура.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания исследования феномена благотворительности»** посвящена анализу основных теоретических и методологических ориентиров социального познания феномена благотворительной деятельности, а также определению его ценностно-смыслового и функционального содержания.

В первом параграфе первой главы **«Социально-философский анализ подходов к исследованию благотворительной деятельности»** дана оценка эволюции идеи благотворительной деятельности, определены этапы ее исторического развития как объекта философской рефлексии.

Исследовательская традиция, сложившаяся по отношению к проблеме благотворительной деятельности как процессу обмена благами берет свое начало в период античности, когда формируются основные подходы к ее анализу. Социально-философский анализ сложившихся концепций и теоретико-методологических оснований позволил выделить два ключевых подхода к оценке благотворительной деятельности – «патерналистский» и «либеральный». Первый из них предполагает ведущую роль и ответственность государства за оказание помощи нуждающимся людям. У его истоков стоял Платон, создавший концепцию идеального патерналистского государства. Второй подход основывается на идеях Аристотеля о всеобщем благе, справедливости, среднем классе и частной собственности. На их основе выдвигается тезис о том, что благотворительной деятельностью занимаются только частные лица и общественные организации. Особую роль в данном контексте играет наличие частной собственности, которая является материальной базой развития благотворительной деятельности, предоставляя человеку свободу выбора и объективную возможность оказания помощи и поддержки Другому. В процессе эволюции российского общества происходило диалектическое развитие данных подходов.

В средневековый период развитие идеи благотворительности происходило в контексте религиозных учений, которые детерминировали патерналистский подход. Светский государь рассматривался как своего рода наместник Бога, который должен заботиться о благе своих подданных («Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от

Бога»). В общественном сознании сформировались коллективные представления о филантропии и милосердии как о богоугодном деле, а бескорыстная помощь признавалась нравственным долгом верующего человека.

Со значительным усилением предпринимательского класса в эпоху Нового времени представления о благотворительной деятельности в контексте религиозного мировоззрения постепенно сменились либеральными идеями. Так, в рамках естественно-правового подхода благотворительная деятельность рассматривалась в качестве инструмента, способствующего обеспечению естественных прав людей. Развитие идеи благотворительности шло в контексте поиска ответа на вопросы: кому и каким образом следует помогать? В этот период появились исследования, объектом которых выступали сфера государственной социальной политики, личность нуждающегося, формы и методы оказания помощи, мотивационная сфера филантропической деятельности (Ч. Бут, Э. Мюнстенберг).

В развитии учения о благотворительной деятельности важную роль сыграли представители русской философии конца XIX в. – начала XX в., рассматривающие ее в аксиологическом аспекте (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, В. В. Розанов). Они проводили исследования благотворительности в контексте нравственных категорий (справедливости, гуманизма, долга, нестяжания, милосердия, любви), трактовали ее как неотъемлемую составляющую проявления морали.

Советское государство стало практическим воплощением патерналистской идеи индустриальной эпохи. Находившиеся в условиях монополии марксистско-ленинского учения, социогуманитарные науки оценивали благотворительность как некий «буржуазный» пережиток, от которого нужно избавляться.

Исследователи XXI века склонны подходить к проблеме благотворительной деятельности с либеральных позиций. Благотворительность рассматривается ими как необходимый социальный институт, призванный гуманизировать отношения в обществе.

В завершении параграфа сделан вывод о том, что все существующие концепции благотворительности можно отнести к одному из двух основных теоретико-методологических подходов («патерналистскому» или «либеральному»). Оценку теорий благотворительности следует осуществлять не только с точки зрения основных этических категорий, но и с позиции социально-политических концепций, доминирующих в общественном сознании. Анализ аксиологических аспектов эволюции идеи благотворительности позволяет оценивать ее как одно из духовных оснований развития российского общества.

Второй параграф первой главы **«Благотворительная деятельность: сущность и функциональное значение»** посвящен обоснованию смысла благотворительной деятельности, которое осуществляется в рамках анализа ее интересобъективных связей.

В качестве исходного тезиса выступает положение о том, что благотворительность детерминирована экзистенциальной потребностью индивида в проявлении милосердия и солидарности к Другому, которое внешне выражается в оказании помощи нуждающемуся в ней. Сложные исторические условия эволюции российского общества обусловили развитие социального бытия, в котором милосердие и благотворительная деятельность стали выступать одной из основ социокультурной идентичности социума.

Благотворительную деятельность можно определить как исторически обусловленную устойчивую практику общественного взаимодействия, направленную на гуманизацию социальной среды, проявляющуюся в формах гражданских инициатив оказания помощи Другому. За последние годы активность и вовлеченность российских граждан в благотворительную деятельность значительно возросла. В России действует около пятнадцати тысяч социально ориентированных некоммерческих организаций благотворительной направленности. В течение последнего года около половины взрослого городского населения россиян совершали передачу денежных средств благотворительным организациям. Согласно данным исследования частных пожертвований в России, проводимого Фондом поддержки и развития филантропии, сумма пожертвованных за 2016 год средств составила около ста сорока трех миллиардов рублей.

Институт благотворительности воспроизводит исторические традиции социальной солидарности и может стать истоком самоидентификации формирующегося российского суперэтнуса. Благотворительность проявляется в деятельности, направленной на выполнение общественно значимых социокультурных функций: аксиологической, коммуникативно-интегративной, социализирующей, компенсаторной и социально-экономической.

Аксиологическая функция способствует формированию духовных ценностей и культурных архетипов, выступающих детерминантами развития социального мышления личности. Она содействует сохранению и ретрансляции социальных норм и культурных традиций оказания помощи, на основе которых формируется ментальная составляющая общественного сознания. В данном аспекте благотворительность выступает как важный компонент национальной культуры, укрепляющий социальные связи и поддерживающий центростремительные общественные силы.

Коммуникативно-интегративная функция позволяет осуществить между благотворителем и благополучателем субъект-субъектное взаимодействие. Благодаря ей происходит преодоление социального отчуждения, которое может привести к распаду социума. Благотворительная деятельность служит в качестве «социального моста», способствует интеграции индивидов, преодолению отчуждения между Я и Другим. В силу наличия мощного духовного потенциала она объективно необходима обеим сторонам для сохранения и развития нравственных начал человеческого сосуществования.

Социализирующая функция благотворительной деятельности направлена на включение субъектов в общественные отношения, усвоение опыта и традиций оказания социальной помощи. Она способствует формированию паттернов социальной культуры личности, помогает воспроизводить нормы и установки, обеспечивающие поддержку Другого. В современном российском обществе необходимо обеспечить социализирующую ретрансляцию гуманистических традиций взаимопомощи, которая становится особенно актуальной для эпохи расцвета потребительского общества, глобализирующего проблему отчуждения.

Компенсаторная функция предусматривает получение субъектами благотворительной деятельности эмоциональной разрядки и чувства душевного подъема. У благотворителя возникает ощущение морального удовлетворения от содеянного. Оказывая помощь Другому он чувствует экзистенциальную сопричастность к возвышенному и духовному. Данная функция может стать важным фактором духовного возрождения личности.

Социально-экономическая функция предполагает добровольное перераспределение материальных ресурсов в пользу нуждающихся, осуществляемое из чувства милосердия. Она способствует обеспечению физического существования граждан, которые не могут сами позаботиться о себе в силу сложных жизненных ситуаций. Также эту функцию можно назвать «стабилизирующей», поскольку она снижает конфликтность в обществе и делает социальные отношения более устойчивыми.

Таким образом, российская благотворительная деятельность представляет собой сложный социокультурный феномен и призвана выполнять важные общественные функции, способствующие сохранению и укреплению субъект-субъектных связей в социуме. Она выступает значимым фактором развития нравственных идеалов и духовных ценностей, позволяет сохранить экзистенциальную связь между Я и Другим, избежать негативных последствий глобализации, унифицирующих национальную идентичность и способствующих отчуждению и растворению личности в «стадном» чувстве безудержного потребления.

В третьем параграфе первой главы **«Ценностно-смысловые принципы и экзистенциальные установки благотворительной деятельности»** дана оценка фундаментальных оснований, конституирующих благотворительную деятельность как социокультурный феномен. Обосновано положение о том, что такая деятельность базируется на открытой системе ценностно-смысловых принципов (базовыми выступают свобода воли, рациональность, милосердие и социальная справедливость), которые генетически связаны с экзистенциальными потребностями личности. Они определяют благотворительность как особое гуманистическое явление, способное создавать точки опоры для духовно-нравственного роста личности и общества.

Принцип свободы воли предоставляет человеку объективную возможность делать выбор вне зависимости от чужого желания и довлеющих

на него обстоятельств. В контексте благотворительной деятельности он проявляется в осознанном, нравственно мотивированном желании субъекта оказывать бескорыстную поддержку Другому и помогать ему в реализации экзистенциальных потребностей. Благотворительность в ее «чистой» форме всегда предполагала добровольность совершаемого деяния. Эта сфера деятельности дает личности право выбора – помогать Другому или нет. Субъект делает это добровольно, исходя из своих представлений о гуманизме и милосердии. Никто не может заставить человека совершить благотворительный, филантропический акт. В противном случае утрачивается его экзистенциальный смысл.

Разумность и творческий характер благотворительной деятельности предполагает в качестве одной из своих основ принцип рациональности. Без рационально обоснованных ценностно-смысловых ориентиров она теряет свою значимость, становится бесполезной и порой даже вредной. Эффективность благотворительности зависит от рационального и телеологического подхода к решению ее проблем. Среди эффективных инновационных технологий сегодня можно выделить венчурную благотворительность, которая наряду с материальной поддержкой предусматривает внедрение в деятельность НКО принципов менеджмента для получения наибольшего социального эффекта. Однако, в контексте проблематики общественной инженерии важно осознавать тонкую грань, когда из-за «технологизации» процесса оказания помощи Другому можно потерять экзистенциальные смыслы социального бытия, обесценить то сакральное и духовное, которое делает индивида личностью. В своих крайних проявлениях принцип рациональности, трактуемый с позиции эгоцентризма, вступает в противоречие с другим принципом благотворительности – милосердием.

Милосердие является системообразующим принципом и экзистенциальной ценностью благотворительной деятельности. Стимулируя духовно-нравственные чувства, оно побуждает субъекта бескорыстно оказывать социальную помощь Другому. Для российского социума этот принцип имеет особое значение, поскольку милосердие и базовые формы благотворительной деятельности выступают одной из основ социокультурной идентичности социума. Их вполне можно считать аксиологическими маркерами национальной социальной культуры.

Благотворительная деятельность, основанная на принципе социальной справедливости, способствует сплочению, согласованию интересов и потребностей различных групп и слоев, позволяет сглаживать общественные противоречия, обеспечивает устойчивое развитие социума и его онтологическое «равновесие». В его основе лежат два постулата: 1) исторический прогресс задает объективную необходимость справедливого распределения материальных благ (К. Маркс); 2) ни одна личность не должна оставаться ущемленной (Д. Роулз). Данный принцип помогает формировать духовные связи, способствующие интересубъективной коммуникации в

благотворительной деятельности. Именно на принципе социальной справедливости базируется ценностно-смысловая установка уважения к Другому, которая является значимым экзистенциальным элементом благотворительного акта.

В конце параграфа диссертант приходит к выводу о том, что фундаментальные принципы благотворительной деятельности способствуют устойчивости развития российского общества. Принципы свободы воли, рациональности, милосердия и социальной справедливости должны оставаться системообразующими и выступать в целостном единстве. Без рациональности милосердие может привести к иррациональным, абсурдным и нецелесообразным благотворительным актам, способствующим неприемлемому способу существования – социальному паразитизму.

Во второй главе **«Социальная сущность благотворительной деятельности в российском обществе»** дана характеристика особенностей развития благотворительной деятельности, выявлена ее генетическая взаимосвязь с процессами нравственного самосовершенствования личности и формирования гражданского общества в современной России.

В первом параграфе второй главы **«Динамика и статика развития благотворительности в России»** дана оценка российской благотворительности в контексте онтологической дихотомии «статика-динамика», которые автором используются не только в качестве концептов теории благотворительной деятельности, но и рассматриваются как относительно самостоятельные и в то же время взаимосвязанные состояния социальной практики оказания субъектом бескорыстной помощи Другому.

В контексте диссертационного исследования статика трактуется как качественная характеристика, отражающая архетипическую устойчивость и системное равновесие института благотворительности. Динамика понимается как качество, предполагающее развитие и трансформацию просоциальных практик. Благотворительная деятельность находится под противоречивым воздействием, с одной стороны, традиций социальной культуры, а с другой – универсализации и унификации общественных отношений, вызванных глобализацией. Динамические изменения выражаются преимущественно в количественных показателях, статические – в качественных.

Статичность феномена благотворительности проявляется в константности и незыблемости его основных ценностно-смысловых максимумов – гуманизма, милосердия, сострадания, бескорыстия, свободы, а также в архетипической устойчивости воспроизведения культурной традиции социальной помощи. Истоками статичных проявлений благотворительной деятельности являются культурные архетипы формирующегося российского суперэтноса. В систему его ценностей включены также сострадание, чувство «национального самосохранения» и социальной справедливости (поиска правды).

В современном российском обществе наблюдается традиционное воспроизведение мотивационной структуры благотворительного участия в

контексте требований религиозной этики и морали, укорененных в исторически сложившейся социальной практике. В этом проявляется фундаментальность и статичность духовно-нравственных и психосоциальных основ благотворительности российского общества.

Характерные для благотворительной деятельности динамические изменения проходят порой под влиянием глобализационных процессов в форме вестернизации российского общества. Последствия глобализации весьма противоречивы: с одной стороны, она утверждает парадигму социального государства и развития системы институтов гражданского общества, в которую входят благотворительные организации, а также приводит к высоким стандартам социальной помощи; с другой, она приносит негатив культуры потребительского общества, вызывая отчуждение человека от себя и Другого, приводит к объективации благотворительной деятельности, бездушности в оказании помощи, вследствие чего возникает девальвация фундаментальных ценностей – бескорыстности и сострадания.

Динамические процессы благотворительной деятельности проявляют себя во внедрении новых просоциальных инициатив, соответствующих инновациям информационного общества. Одним из примеров является активное развитие таких практик, как интернет-благотворительность и краудфандинг. Наблюдается усложнение института благотворительности, которое связано со структурным изменением его прежних форм, появлением новых типов общественных ассоциаций. Изменения происходят в структурном усложнении системы социальных ценностей благотворительной деятельности.

Динамика находит отражение в изменении роли государства в процессе оказания социальной помощи. Если в советский период оно выступало против частной благотворительности, объявив о повсеместном «уничтожении нужды и нищеты», то в наше время приветствует частную благотворительность и, более того, пытается минимизировать свое участие в оказании социальной помощи. Здесь проявляется доминирование либерального подхода к решению проблемы благотворительной деятельности.

Таким образом, благотворительная деятельность должна представлять собой субъект-субъектную систему оказания бескорыстной помощи, состоящую как из статических, так и динамических компонентов. Оставаясь неизменной в своих аксиологических основаниях, благотворительная деятельность все же претерпевает определенные трансформации, вызванные эволюцией российского общества, которая происходит в значительной степени под влиянием глобализации.

Во втором параграфе второй главы **«Благотворительная деятельность в контексте проблемы поиска российской национальной идеи»** предпринята попытка поиска гуманистической идеи, способной консолидировать общество и нацию. Необходимость ее выдвижения связана

с тем, что она может служить инструментом поддержания чувства общественной солидарности, национальной идентичности и способствовать становлению самосознания российского суперэтноса.

Процесс формулирования национальной идеи объективно предполагает поиск общегражданских ценностей, смыслов и ориентиров. Консолидирующая гуманистическая идея способна стать фундаментальным истоком нравственного самосовершенствования российского социума. Национальная идея должна формироваться исходя из ценностей блага, тогда она будет способствовать выработке духовно-нравственных ориентиров, которые являются неотъемлемым компонентом гармонично развивающегося общества. Следование духовно-нравственному идеалу творения блага конституирует «социальность» личности и делает человека человечным, тем самым наполняя его жизнь смыслом.

В контексте проблематики кризиса идентичности поиск национальной идеи на базе основополагающих человеческих ценностей становится еще более актуальным. Российский суперэтнос стоит перед необходимостью разработки и внедрения социальной практики, включаясь в которую каждый субъект сможет принять участие в формировании общенациональных идеалов и установок и, в тоже время, исходя из собственных культурных архетипов и основополагающих общечеловеческих ценностей, одобрять их и следовать им. В современных условиях подобной практикой духовной жизни и инструментом создания общего опыта может стать благотворительная деятельность, основанная на идеях социальной справедливости, патриотизма и милосердия. Это видится вполне правомерным, потому что благотворительность российского многонационального народа, как социокультурный феномен, имеет многовековую историю и сложившиеся традиции.

Для разработки российской национальной идеи необходимы определенные критерии, которым она должна соответствовать. К ним следует отнести культурную детерминированность и универсальность. Именно милосердие и благотворительность соответствуют выдвигаемым требованиям. Семантическое значение понятия «благотворительность» предполагает совершение каких-либо «благих» поступков. Идеи милосердия, благотворительной деятельности и патриотизма могут стать ценностями, разделяемыми всеми гражданами и отражающими экзистенциальные интересы основных социальных групп российского общества. Благотворительная деятельность доступна всем. Она укрепляет субъект-субъектные связи между Я и Другим. В ее пользу говорит также возможность принятия и разделения данной идеи представителями различных религиозных конфессий, «внеконфессиональными гражданами» и атеистами.

На сегодняшний день в качестве национальной идеи российского государства политическая элита предлагает идею патриотизма. В феврале 2016 г. на встрече с активом Клуба лидеров президент РФ отметил, что именно патриотизм является объединяющей идеей российской нации.

Очевидно, что между патриотизмом и благотворительностью отсутствуют антагонистические противоречия, более того, между данными социальными феноменами наблюдается устойчивая корреляция. Ведь благотворительная поддержка, оказание материальной и духовной помощи Другому, забота об окружающих позволяют сглаживать общественные противоречия и делать социум более целостным, что способствует развитию патриотизма у всех социальных групп. В данном контексте патриотизм и благотворительность выступают в качестве взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов.

Базирующаяся на концептах гуманизма, милосердия, благотворительности и патриотизма, национальная идея позволит избежать негативных последствий глобализации, которые проявляются в попытке вестернизации общественного сознания и формирования бездушного общества массового потребления. Глобализационные вестернизационные процессы отчуждают личность от ее экзистенциальных интересов и духовных начал. Внедряя в сознание народа паттерны потребительского общества, они оказывают разлагающее воздействие на духовную жизнь личности, разрушая ее со-бытие с Другим. Российскому социуму важно не допустить развитие такого сценария и отстоять свои фундаментальные ценности и идеалы. Иначе оно потеряет свою идентичность, уникальность и растворится в глобальной культуре потребления.

Сегодня российское общество как никогда нуждается в национальной идее, являющейся когнитивной составляющей души нации, без которой остаются лишь одни ее затухающие эмоции и чувства. Таким образом, именно гуманизм, патриотизм, милосердие и благотворительность должны стать концептами российской национальной идеи и субстанциальными ценностями генезиса российского суперэтноса.

В третьем параграфе второй главы **«Становление социальных практик благотворительности как фактор формирования гражданского общества в современной России»** дана оценка благотворительности как деятельности, способствующей развитию социальной активности личности и становлению институтов гражданского общества.

В современных условиях все большую значимость приобретает общественная форма благотворительности. Деятельность благотворительных организаций, направленная на поддержку различных социальных групп, является одним из критериев успешного развития гражданского общества, поскольку они обеспечивают формирование гуманистических практик социальной сферы. Благодаря им все больше людей вовлекаются в процесс оказания материальной помощи и волонтерской поддержки, участвуют в общественно-значимых проектах. Высокую оценку такой деятельности дал президент РФ во время участия в форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития». В. В. Путин отметил, что «Добровольчество, благотворительность, меценатство имеют в России глубокие корни, а чувство гражданского долга, патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. И ничего с

веками, слава богу, в этом смысле не меняется. Эти традиции нам нужно укреплять. Вижу в этом мощнейший ресурс развития России, консолидации общества, обеспечения социальной и межнациональной гармонии»³⁵.

Система государственной социальной помощи гражданам не справляется на должном уровне с возложенными на нее функциями, поэтому многие проблемы в сфере поддержки нуждающихся остаются нерешенными. Как составную часть современной социальной жизнедеятельности, общественную благотворительную деятельность необходимо признать одним из эффективных инструментов достижения целей социальной политики. В контексте происходящих социально-экономических трансформаций ее следует рассматривать в качестве самостоятельно развивающегося сегмента третьего сектора.

В условиях крайней поляризации богатых и бедных, несправедливого соотношения труда и присвоения его продуктов, благотворительная деятельность выступает как средство материальной поддержки нуждающихся и инструмент нивелирования социальной напряженности. Институционализация ее современных форм меняет традиционные взгляды. В общественном сознании формируется представление о ней как об объективно необходимом средстве нейтрализации духовно-нравственной дезориентаций личности. Такая деятельность должна идти не только в русле осуществления социальной защиты и призрения, но и создания гармоничной общественной среды, развивающейся на гуманистических принципах.

Активное участие в благотворительной деятельности служит социальной мобилизации общества, формирует гражданскую активность населения на основе принципа общественной солидарности, а также способствует формированию гуманистических установок общественного сознания на основе развития социальных инициатив и, безусловно, содействует становлению гражданского общества.

Уровень развития благотворительной деятельности выступает в качестве, как индикатора, так и катализатора развития гражданского общества. В рамках первого аспекта, она являет собой «лакмусовую бумажку», по которой можно судить об уровне развития социума. В контексте второго аспекта, благотворительная деятельность проявляется как один из источников становления гражданского общества. Она инициирует и стимулирует развитие новых социальных практик, способствует качественному росту социальной культуры личности.

Благотворительная деятельность все больше осознается как существенный ресурс для решения социальных проблем, повышения эффективности общественных механизмов и развития человеческого потенциала. В общественном сознании постепенно формируется понимание необходимости системного развития институтов гражданского общества и

³⁵ Форум «Государство и гражданское общество» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47480> (дата обращения: 12.01.2016).

благотворительности как его объективно необходимой составляющей. Гражданское общество основывается на отношениях социальной солидарности в отличие от государства, построенного на основе властных отношений и бизнеса, функционирующего в рамках эгоистической морали и отношений конкуренции.

Таким образом, в современных условиях благотворительность выступает как один из факторов, способствующих становлению и развитию российского гражданского общества. Просоциальная деятельность общественных организаций и частных лиц является инструментом нивелирования социальной напряженности.

В **заключении** автором представлены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные теоретические и практические выводы, определены перспективы дальнейшего исследования благотворительной деятельности.

Основное содержание диссертации отражено автором в следующих **публикациях**:

**Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК
при Министерстве образования и науки РФ**

1. Карагодина О. А. Благотворительная деятельность и развитие институтов гражданского общества в России // *Философская мысль*. 2016. № 7. С. 62-68. (0,4 п.л.).
2. Карагодина О. А. Милосердие и благотворительность как концепты национальной идеи в России // *Философия и культура*. 2016. № 6. С. 865-872. (0,8 п.л.).
3. Карагодина О. А. Благотворительная деятельность в Царицыне в годы Первой мировой войны // *Былые годы*. 2016. №. 39, Вып. 1. С. 246-252. (0,75 п.л.).
4. Карагодина О. А. Особенности благотворительной деятельности в российском социуме // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2015. № 2 (32-1). С. 101-105. (0,5 п.л.).
5. Карагодина О. А. Современные благотворительные практики // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 8 (34), Ч. II. С. 75-78. (0,4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

6. Карагодина О. А. Благотворительная деятельность молодежи в контексте становления и развития гражданского общества в России // *Инновационные технологии научного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции*. В 3 ч. Ч. 3. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 115-117. (0,11 п.л.).

7. Карагодина О. А. Аксиологическая функция благотворительной деятельности // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда: ООО «Маркер», 2016. С. 115-116. (0,07 п.л.).

8. Карагодина О. А. Милосердие и благотворительность в контексте российской национальной идеи // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2016» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2016. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) 12 см. (0,17 п.л.)

9. Карагодина О. А. Расцвет патриотизма в г. Царицыне в годы Первой мировой войны // Новая наука: стратегии и вектор развития. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. № 2. С. 105-107. (0,15 п.л.).

10. Карагодина О. А. Социально-философские аспекты российской благотворительности // Наука, технологии и инновации в современном мире. Материалы II Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО ИЦИПТ, 2015. С. 70-71. (0,11 п.л.).

11. Карагодина О. А. Благотворительная деятельность в отношении детей Царицына в годы Первой мировой войны // Наука вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам XXX международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: АНС «СибАК», 2016. С. 15-19. (0,2 п.л.).

12. Карагодина О. А. Волонтерская деятельность как социальная практика // XXIV Областные краеведческие чтения, посвященные 70-летию Сталинградской битвы. Волгоград, 2013. (0,2 п.л.).

13. Васильева Е. Г., Литвинова И. Н., Карагодина О. А. Феномен благотворительности в провинциальном социуме на рубеже XIX-XX и XX-XXI столетий: Монография. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2013. 307 с. (17,9 п.л. / 4,5 п.л.).

14. Карагодина О. А. Благотворительная сфера Волгоградского региона: особенности, тенденции, перспективы // Сборник тезисов докладов XVIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2013. С. 86-88. (0,16 п.л.).

15. Карагодина О. А. Интернет-благотворительность как социальный феномен современного российского общества // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2012. № 9. С. 26-29. (0,4 п.л.).